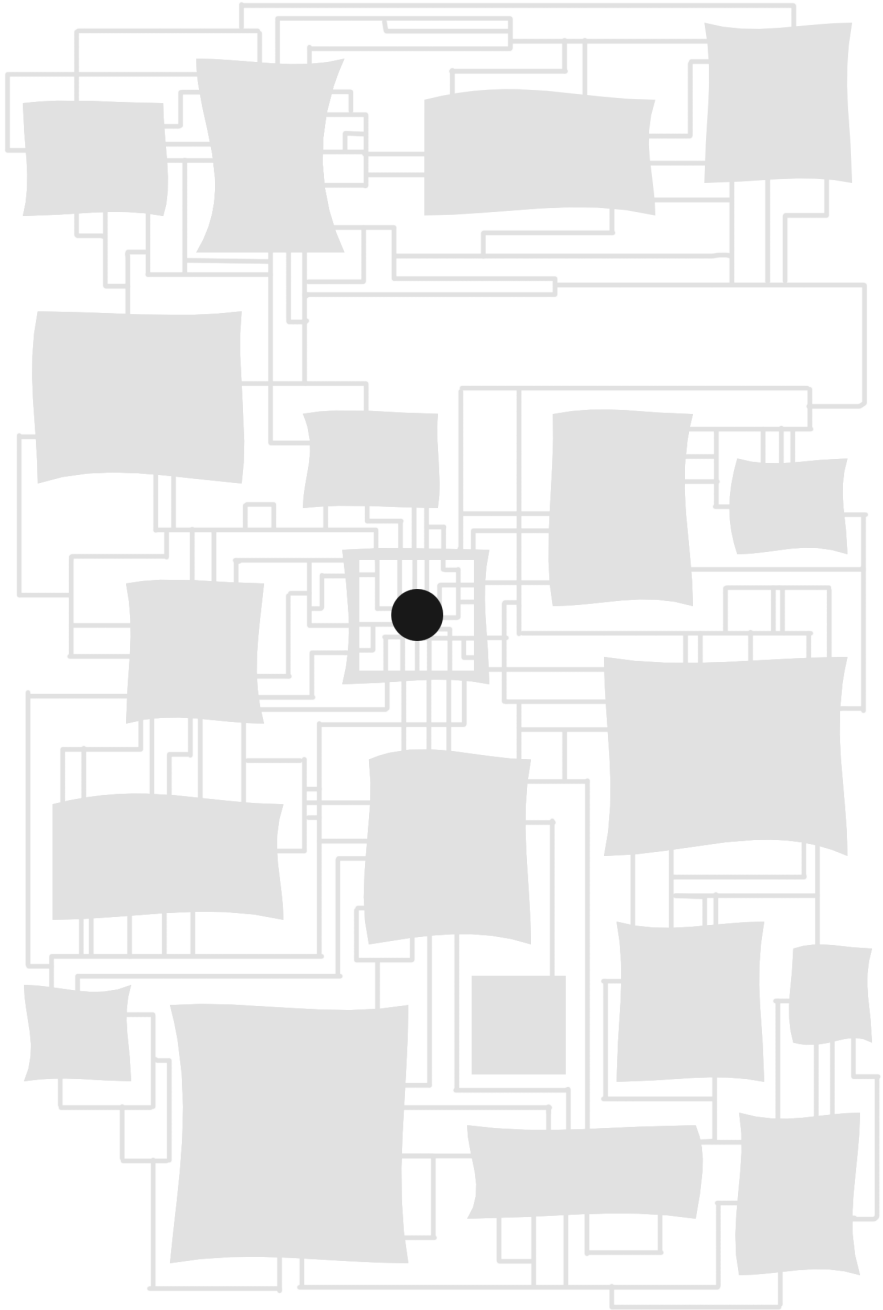

ТЕХНОЛОГИЯ
С В О Б О Д Ы

Олег Бахтияров

**АКТИВНОЕ
СОЗНАНИЕ**

РИПОЛ
КЛАССИК

Москва

УДК 159.922

ББК 88.3

Б307

Бахтияров, О.

Б307 Активное сознание / О. Бахтияров. — М. : РИПОЛ классик, 2018. — 336 с. — (Технология свободы).

ISBN 978-5-519-63793-0

В книге известного ученого и практика О. Г. Бахтиярова развивается перспективный подход работы с активизацией сознания и пробуждением воли. Автор рассматривает психотехнологические направления и практики в контексте оригинальных авторских разработок и многолетнего опыта их использования и исследования. Предложен оригинальный язык описания, позволяющий сосредоточить внимание на психических процессах и явлениях, которые обычно остаются неосознанными. Преодоление стереотипов мышления и поведения приводит к изменению модуса личности и пониманию свободы как основы сущности человеческого бытия.

УДК 159.922

ББК 88.3

© Бахтияров, О. Г., 2015

© Издание. Оформление.

ООО Группа Компаний

«РИПОЛ классик», 2015

ISBN 978-5-519-63793-0

ВВЕДЕНИЕ

(НЕСКОЛЬКО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ)

Der Mensch ist Etwas, das überwunden werden soll — Человек есть нечто, что следует превозмочь — эти слова Ницше могут служить эпиграфом к психонетической практике¹, направленной на превращение обусловленного сознания в активное. Активное сознание — это преодоление промежуточного статуса человека — существа, застывшего между обусловленностью (внешними стимулами и стабильными формами сознания) и внутренней творящей свободой.

Тема книги — активное сознание, точнее, методы, ведущие к активизации сознания и последствия их использования. Обычное сознание *ре*-активно: формы сознания создаются внешними по отношению к «Я» стимулами, и не «Я» создает формы культуры, а культура, как особый организм, использующий для своей жизни смысловую и чувственную ткань сознания, создает формы сознания и задает их динамику. Такое положение дел можно принимать или не принимать, однако приятие или неприятие не должно определяться случайными сочетаниями фак-

¹ Под психонетикой мы понимаем технологии использования ресурсов сознания для решения иначе нерешаемых задач. Поскольку практические применения психонетического подхода пока только намечаются, основные разработки направлены на формирование новых реальностей сознания.

торов воспитания и событий личной истории, но представлять собой осознанный акт.

Описание практик работы с сознанием всегда затруднительно: наш язык и его использование, обусловленное целенаправленным воспитанием, не отражает реальностей, выходящих за пределы обыденного опыта. Слова связываются с другими словами и, как правило, уводят в сторону от понимания сути практики. Такие слова, как «воля», «ясное сознание», «объект, лишенный формы», как правило, пытаются понять, связывая с другими словами, отражающими текущую жизнь, и их истинный смысл актуально не переживается. Поэтому **лекциями о практиках являются сами практики, а словами, обозначающими запредельные понятия и переживания, становятся состояния, достигаемые в ходе практики.** В самом деле, как можно говорить о воле, не обладая опытом внутренней свободы или о *не-форме*, будучи привязанным только к органам чувств? Выход видится в том, чтобы спровоцировать переживания и действия, которые являются имитацией, отражением этих запредельных переживаний и, постепенно проясняя отражения, перейти от имитации к реальности.

При работе с сознанием результат возможен лишь как личное достижение. Результат на следующем шаге превращается из факта жизни всего лишь в описание, а, следовательно, для следующего поколения становится лишь *языком описания*. Реальная практика подменяется языковыми выражениями, которые соотносятся с обычным опытом и поглощаются им, и потому следование психотехническим предписаниям не приводит к ожидаемому результату. **Тексты — трупы знаний. Знание адекватно передается только со всей историей его создания.**

Можно привести множество определений воли и сознания, но ни одно из них не является собственно определе-

нием, скорее это пояснения. Не пояснения должны предшествовать реальной практике (слова исказят последующий опыт и «упакуают» его в формы, отражающие иные смыслы, нежели те, которые заключены в непосредственном опыте), а опыт должен управлять последующими комментариями, придавая словам новые смысловые оттенки.

Не в этом ли разгадка запутанности и частичности алхимических текстов? Путь адепту предлагается пройти самостоятельно, получив лишь несколько туманных и аллегорических рассуждений. Личный опыт, личные находки и неожиданные прозрения являются неотъемлемым компонентом реального продвижения.

Поэтому и дальнейший текст состоит из описания практик, а рассуждения следуют за ними. Это принципиальный момент: онтология не должна становиться господином, она должна порождаться самим практикующим.

Психотехническая работа в современном технологическом мире обычно направлена на решение тех или иных прагматических задач — формирование заданных психических состояний, преодоление стереотипов поведения, мышления и принятия решений, расширение ролевого спектра, формирование сплоченных и работоспособных коллективов, проведение боевых психологических операций и т. д. Однако есть еще одна задача, решение которой не только приносит ощутимые прагматические результаты, но и является наивысшей наградой для психотехнолога, — пробуждение *воли* и достижение *ясного сознания*, что и является основанием *активного сознания*, сознания, которое не подчиняется формам, навязанным ему строением органов восприятия, культурными и языковыми факторами, а само создает эти формы. Строго говоря, это высшая задача не только для психотехнолога, но и для любого со-

знательного существа. Решив ее, человек делает первый шаг на пути к полноценной жизни. Естественно, эта задача обростает своими прагматическими приложениями.

Психотехнолог работает с организованностями сознания как со своими инструментами. Но нужно заметить, что это двусмысленные и небезопасные инструменты. **Пробудив волю и достигнув ясного сознания, мы обретаем средства изображения Истины, но отнюдь не саму Истину.** Всегда есть соблазн подменить Истину языком, на котором можно говорить о ней. Подобная подмена — основа большинства духовных заблуждений и извращений современности.

Психотехническая работа парадоксальна по своей природе. Практикующий, проводя психотехническое воздействие на свою собственную психику, прежде всего создает проект своего будущего психического состояния. Этот проект отражает всю осознаваемую психическую структуру, в том числе и ту ее часть, которая планирует и производит воздействие. *Возникновение проекта — это уже изменение проектирующего.* Любое самовоздействие порождает те же парадоксы, что и самоописания системы. Знаменитый парадокс брадобрея, бреющего тех, и только тех, кто не бреется сам, хорошо иллюстрирует проблематику адекватного описания процесса саморегуляции. По этой причине нельзя построить связной *теории* саморегуляции, лишенной логических противоречий. Но можно построить практику, и практика станет описанием и объяснением саморегуляции.

Еще одно замечание: для понимания второго раздела этой книги необходима практика, описанная в первом разделе. Без этого опыта выводы второго раздела будут представлять собой лишь одной из фантазий на тему воли и сознания.

Раздел 1

ПСИХОНЕТИЧЕСКИЕ ПСИХОТЕХНИКИ

